

ИСТОРИКО-СТАТИСТИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ
САНКТПЕТЕРБУРГСКОЙ
СКОРБЯЩЕНСКОЙ ЦЕРКВИ,
ЧТО ЗА ЛИТЕЙНЫМЪ ДВОРОМЪ.

СЪ ХРОМОЛИТОГРАФИЧЕСКИМЪ ИЗОБРАЖЕНІЕМЪ НАХОДЯЩЕЙСЯ ВЪ НЕЙ ЧУДОТВОРНОЙ ИКОНЫ
ПРЕСВЯТЫЯ БОГОРОДИЦЫ, ВСѢХЪ СКОРБЯЩИХЪ РАДОСТИ.

СОСТАВЛЕНО

СВЯЩЕННИКОМЪ ТОЙ ЦЕРКВИ

Николаемъ Георгіевскимъ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

ВЪ ТИПОГРАФІИ ЯКОВА ТРЕЯ.
Гороховая, № 11/34.

1866.

PRINTED IN RUSSIA.

LIBRARY

Отъ Санктпетербургскаго Комитета Духовной Ценсуры печатать позволяется. С. Петербургъ, ноября 17 дня 1865 года.

Ценсоръ, *Архимандритъ Сергій.*

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Санктпетербургская Скорбященская церковь, что за Литейнымъ дворомъ, съ давняго времени пользуется всеобщею извѣстностію въ кругу благочестивыхъ обитателей столицы и ея окрестностей по имѣющемуся въ ней чудотворному образу Божіей Матери, всѣхъ скорбящихъ Радости. Ревностнымъ почитателямъ и усерднымъ поклонникамъ сего чудотворнаго образа Богоматери, безъ сомнѣнія, небезинтересно будетъ ознакомиться съ исторіею сей церкви и со всѣми ея достопримѣчательностями, а главное—имѣть подробныя историческія свѣдѣнія о самомъ чудотворномъ образѣ Божіей Матери. Съ этою именно цѣлю въ недавнее время изданы были послѣдовательно одно за другимъ два сказанія о святой чудотворной иконѣ Пресвятыя Богородицы, всѣхъ скорбящихъ Радости—одно священникомъ Бенескриповымъ, а другое г. Славинымъ. Съ этою же цѣлю издается въ свѣтъ и настоящее историко—статистическое описаніе Скорбященской церкви, составленное примѣнительно къ дополнительной программѣ, изданной Санктпетербургскимъ Историко—статистическимъ Епархіальнымъ Комитетомъ въ 1860 году. При составленіи сего описанія мы имѣли въ виду всѣ вообще свѣдѣнія о церкви и о св. образѣ, какія только помѣщаются были въ разное время и въ разныхъ изданіяхъ,—имѣли въ виду и упомянутыя выше сказанія о св. чудотворной иконѣ Богоматери. Но кромѣ тѣхъ общихъ источниковъ, которыми руководствовались при составленіи своихъ сказаній о. Бенескриповъ и г. Славинъ, кромѣ тѣхъ письменныхъ документовъ, которые сохранились собственно при самой церкви, мы имѣли еще возможность воспользоваться для этой цѣли подлинными дѣлами бывшей Гофъ—Интендантской Конторы, переданными въ 1856 году изъ Придворнаго въ здѣшній Синодальный архивъ и доселѣ хранящимися въ немъ, а также дѣлами здѣшняго Консисторскаго архива. Такимъ образомъ свѣдѣнія, заимствованныя нами изъ печатныхъ источниковъ, были повѣрены, дополнены, а нѣкоторыя даже исправлены, на основаніи подлинныхъ документовъ, сохраняющихся въ упомянутыхъ архивахъ. Чтобы имѣть наглядное понятіе о главной святынѣ и достопримѣчательности Скорбященской церкви — о святой чудотворной иконѣ Богоматери, а равно и о тѣхъ драгоценностяхъ, которыя украшаютъ золотую ризу ея, къ описанію прилагается хромофотографическое изображеніе сей иконы, немногимъ менѣ четвертой доли противъ настоящей величины ея.

I. МѢСТОПОЛОЖЕНІЕ ЦЕРКВИ.

Санктпетербургская Скорбященская церковь находится въ Литейной части столицы, въ 4-мъ кварталѣ, на углу Воскресенскаго проспекта и Шпалерной улицы, на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ былъ прежде небольшой каменный дворецъ родной сестры Императора Петра I-го, Царевны Натальи Алексѣевны. Названіе *Скорбященской* церкви получила отъ чудотворнаго образа Божіей Матери, всѣхъ скорбящихъ Радости, составляющаго главную святыню и достопримѣчательность сей церкви съ самаго начала ея существованія въ столицѣ. А чтобы не смѣшивать

этой церкви съ другими столичными церквами, носящими тоже самое наименованіе, принято было присоединять какъ къ нынѣшней Скорбященской, такъ и къ прежде бывшей (до 1818 г.) Воскресенской церкви, точнѣйшее обозначеніе ея мѣстности: «что за Литейнымъ дворомъ»; такъ какъ по близости ея, нѣсколько ниже, на самомъ берегу рѣки Невы, по повелѣнію Императора Петра Великаго, построенъ былъ въ 1711 году Литейный дворъ для литья пушекъ, сперва деревянный, а потомъ въ 1733 году каменный ¹⁾.

II. ИСТОРІЯ ПЕРВОПАЧАЛЬНОЙ ВОСКРЕСЕНСКОЙ ЦЕРКВИ.

Скорбященская, прежде бывшая Воскресенская, церковь по началу своему восходитъ къ самымъ первымъ годамъ основанія столицы, именно къ 1711 году, и есть одна изъ числа первыхъ петербургскихъ церквей. Великій преобразователь Россіи Императоръ Петръ I-й, вознамѣрившись окончательно перенести свою резиденцію изъ Москвы въ Санктпетербургъ, положилъ основать главныя городскія строенія на лѣвой сторонѣ рѣки Невы, и для сего въ самомъ началѣ 1711 года, передъ отъѣздомъ своимъ изъ С. Петербурга въ Москву, повелѣлъ

построить на Московской сторонѣ на берегу Невы свой новый дворецъ, а выше его — Литейный дворъ ²⁾. Нѣсколько выше сего послѣдняго, въ тогдашней Русской слободѣ, въ томъ же 1711 году вмѣстѣ съ прочими зданіями построенъ былъ на углу нынѣшней Шпалерной улицы и Воскресенскаго проспекта небольшой каменный дворецъ для любимой сестры Императора, Царевны Натальи Алексѣевны, и во дворцѣ семъ, въ сѣверо-восточномъ угольномъ покоѣ его, тогда же сооружена была комнатная однопрестольная церковь во имя Воскре-

¹⁾ Описаніе С. Петербурга, изд. *Рубаномъ* 1779 г., Спб., стр. 70, Зданіе Литейнаго двора, находившееся на самомъ концѣ Литейной улицы и загоравившее ее отъ Невы, окончательно уничтожено въ 1851–52 гг., и тогда же съ этого мѣста на противоположный берегъ Выборгской стороны пере-

кинуть нынѣшній Литейный мостъ, вмѣсто прежняго Воскресенскаго, находившагося нѣсколько выше, противъ Скорбященской церкви.

²⁾ *Голикова* Дѣянія Петра I, IV, стр. 198–199, изд. 2, Москв. 1838 г.

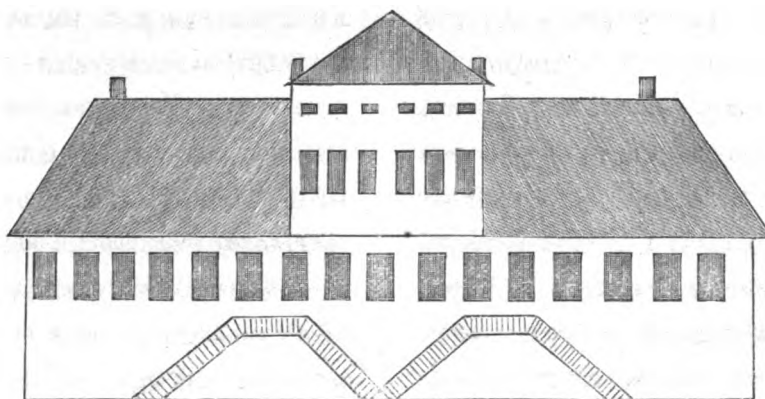
сенія Христова ³⁾. Церковь эта, по кончинѣ Царевны, называлась иногда «Воскресенскою церковію, что въ домѣ блаженныя памяти Царевны Натальи Алексѣевны», но большею частію она извѣстна была подъ именемъ «Воскресенской церкви, что за Литейнымъ дворомъ» ⁴⁾. Какъ всѣ вообще храмы въ новоустроившейся столицѣ созидаемы были Петромъ Великимъ во свидѣтельство благодарности его къ Богу, поборавшему по немъ и благословлявшему всѣ добрыя его намѣренія; такъ и

³⁾ Въ историческомъ, географическомъ и топографическомъ описаніи С.Петербурга, составленномъ *Богдановымъ*, а потомъ дополненнымъ и изданнымъ *Рубаномъ* въ 1779 году, въ XIII таблицѣ (фигура 14) помѣщенъ любопытный видъ самаго дворца Царевны Натальи Алексѣевны, гравированный Никитою Кирсановымъ. Вотъ онъ:

Судя по тѣмъ документамъ, которые намъ привелось разсмотрѣть въ Судебномъ архивѣ, надобно полагать, что дворецъ этотъ, представленный на гравюрѣ съ лицевой стороны, главнымъ фасадомъ своимъ выходилъ на нынѣшній Воскресенскій проспектъ и занималъ собственно то мѣсто, которое занято нынѣ Скорбященскою церковію и домомъ священноцерковнослужителей сей церкви. Воскресенская церковь находилась на мѣстѣ нынѣшняго храма, а царевнины покои на мѣстѣ церковнаго дома. Первоначальныя богоугодныя заведенія (деревянныя) по всей вѣроятности были устроены Царевною рядомъ съ ея дворцомъ по Воскресенскому проспекту, на томъ самомъ мѣстѣ, которое въ послѣдствіи времени было извѣстно подъ именемъ лазаретнаго двора Говѣ-Интендантской Конторы, и на которомъ въ 1825–26 гг., вмѣсто ветхихъ деревянныхъ зданій, выстроенъ былъ нынѣшній трехъ-этажный конторскій корпусъ рядомъ съ церковнымъ домомъ. Говоримъ это въ опроверженіе тѣхъ извѣстій (см. напр. Сынъ Отечества 1817 года, ч. 39, стр. 12, и Достопамятности Санктпетербурга. *Свиньина*, ч. IV, стран. 188, Спб. 1818 года), по которымъ будто бы въ послѣдствіи времени подлѣ Воскресенской церкви (по нынѣшней Шпалерной улицѣ) построенъ былъ особенный большой дворецъ для Царевны, занимаемый послѣ Говѣ-Интендантскою Конторою. Составители сихъ извѣстій, очевидно, повторили маленькую неточность, допущенную г. *Рубаномъ*, который въ своемъ изданіи описанія С.Петербурга говоритъ, между прочимъ, слѣдующее: «Дворецъ, бывшій Государыни Царевны Натальи Алексѣевны, каменный, и при немъ церковь и богадѣльни (занимавшія въ это время, какъ увидимъ послѣ, самые царевнины покои), построенъ въ 1711 году. Сей домъ подлѣ вѣднѣмъ Канцеляріи отъ строенія садовъ и домовъ, въ коемъ и самая Канцелярія сія находится, имѣется,

дворцовый храмъ Воскресенія Христова въ покояхъ любимой сестры Императора, по преданію, былъ сооруженъ имъ въ благодарность Всевышнему за миръ, заключенный съ Ахметомъ III султаномъ Турецкимъ, и въ память опасности, въ коей находился Императоръ съ войскомъ при рѣкѣ Прутѣ ⁵⁾. Царевна Наталья Алексѣевна, особа набожная и благочестивая, при переѣздѣ своемъ въ новоустроившуюся столицу, въ числѣ прочихъ святынь привезла съ собою изъ Москвы, съ соизволенія

и весь оный домъ занять подъ мастерскіе департаменты... (стр. 60–61). Между тѣмъ положительно извѣстно, что Канцелярія Строеній никогда не помѣщалась въ самомъ дворцѣ Царевны. Изъ дѣла архива бывшей Говѣ-Интендантской Конторы 1746 года (№ 5) видно, что въ этомъ году была починка каменнаго строенія (не сказано: *бывшаго дворца* или

дома Царевны, какъ это всегда упоминалось въ тогдашнихъ дѣлахъ, а просто *строенія*), стоящаго близъ церкви Воскресенія Христова (по нынѣшней Шпалерной улицѣ), гдѣ тогда помѣщался уже мастерской дворъ и жили придворные служащіе, и что тогда же въ это строеніе перемѣщена была Канцелярія Строеній, помѣщавшаяся сперва на Васильевскомъ островѣ и немного времени потомъ въ старомъ

занимемъ домѣ. Это-то самое строеніе, занимаемое до послѣдняго времени бывшею Говѣ-Интендантскою Конторою, и принято было позднѣйшими составителями извѣстій, на основаніи словъ Рубана, за бывшій дворецъ Царевны Натальи Алексѣевны (а ея дѣйствительный дворецъ за первоначальныя богадѣльни); тогда какъ оно въ первоначальномъ видѣ своемъ должно было быть не иное что, какъ тѣ каменные палаты бывшей свѣтлѣйшей княгини Анастасіи Ивановны, которыя, по словамъ Богданова (*Рубанъ*, стр. 163), построены были въ 1712 г. подлѣ церкви Воскресенія Христова (по нынѣшней Шпалерной улицѣ), но которыя современемъ перешли въ казну Притомъ для Царевны Натальи Алексѣевны, очевидно, не могло быть нужды ни въ какомъ новомъ большомъ дворцѣ, такъ какъ, по переѣздѣ въ новую столицу, Царевна жила всего не больше 5 лѣтъ.

⁴⁾ Храмовый праздникъ бывшей Воскресенской церкви совершался 13-го сентября—въ день *Обновленія храма Воскресенія*. Не излишне замѣтить, что отъ сей именно Воскресенской церкви самая улица, идущая здѣсь отъ Невы до нынѣшней Кировной, получила названіе Воскресенскаго проспекта.

⁵⁾ Сынъ Отечества 1817 г., ч. 39, стр. 11; Достопамятности С.П.бурга и его окрестностей, *Ш. Свиньина*, Спб. 1818 г., ч. IV, стр. 188; Историческое описаніе находящихся въ Россіи епархій, монастырей и церквей, Спб. 1825 г., изд. 2, стр. 131; Мѣсяцесловъ 1828–30 гг. подлѣ 13 числа сентября.

Державнаго Брата своего, глубоко чтимый ею образъ Божіей Матери, всѣхъ скорбящихъ Радости, украсила его сребропозлащенною ризою, со вложеніемъ въ него частицы св. мощей, и поставила его въ своей комнатной Воскресенской церкви ⁶⁾. Послѣдствія перенесенія сего чудотворнаго образа изъ Москвы и благодатнаго присутствія его въ новосоздавшейся столицѣ, почти еще на пустынныхъ тогда берегахъ Невы, не замедлили отразиться въ самомъ скоромъ времени и самымъ очевиднымъ для всѣхъ образомъ. Благотворительная Царевна, вскорѣ по переѣздѣ своемъ изъ Москвы въ С.-Петербургъ, какъ бы подѣ особеннымъ покровомъ Пресвятой Богородицы, всѣхъ скорбящихъ Радости, устроила при своемъ дворцѣ въ 1713 году два первыя въ С. Петербургѣ богоугодныя заведенія: *богадѣльню*, въ которую она собирала престарѣлыхъ и убогихъ женщинъ и которая продолжала существовать до конца 1780 года, и *больницу* для бѣдныхъ. Здѣсь же, по кончинѣ Царевны, послѣдовавшей въ 1716 году ⁷⁾, Императоръ Петръ I-й положилъ основаніе Воспитательному Дому, повелѣвъ богадѣльнымъ женщинамъ воспитывать сиротъ, а главное — подкидышей, чтобы сохранить ихъ жизнь ⁸⁾. Такимъ образомъ, едва чудотворный образъ Богоматери появился въ Воскресенскомъ храмѣ, какъ перстъ Божій указалъ въ немъ прибіжище немощнымъ и страждущимъ, бѣднымъ и несчастнымъ, — пріютъ невиннымъ и беззащитнымъ младенцамъ, приносимымъ сюда злополучными матерями подѣ кровъ единой Заступницы ихъ — Матери Божіей. По достовѣрному преданію людей, жившихъ при Императорѣ Петрѣ I, во дворцѣ Царевны Натальи Алексѣевны, въ комнатѣ между алтаремъ Воскресенской церкви и царевниными покаями, была устроена *времен-*

⁶⁾ Подробныя свѣдѣнія о чудотворномъ образѣ Божіей Матери, всѣхъ скорбящихъ Радости, помѣщены ниже — въ IV отдѣлѣ сего описанія.

⁷⁾ Царевна Наталья Алексѣевна родилась въ 1673 году, а скончалась 18 іюня 1716 года на 43 году отъ рожденія (см. Памятникъ Вѣры 1825 г., М., ч. 2, стр. 93—94 въ послѣднемъ приложеніи). Тѣло Царевны первоначально погребено было на кладбищѣ Спб. Александровской лавры, гдѣ надѣ гробомъ ея тогда же построена была нынѣшняя Лазаревская церковь; но 24 октября 1723 года, по Высочайшему повелѣнію, оно перенесено было съ кладбища въ лаврскую Благовѣщенскую церковь, и вмѣстѣ съ тѣломъ Царевича Петра Петровича погребено здѣсь по правую сторону нынѣшнихъ царскихъ дверей, противъ мѣстнаго образа Спасителя, ниже Великой Княжны Елисаветы Александровны, коей гробница

ная чертежная или кабинетъ Петра Великаго, въ коемъ занимался чертежами сей неутомимый Монархъ во время частыхъ посѣщеній своей любимой сестры. По смерти Царевны, кабинетъ сей былъ обращенъ въ ризницу Воскресенской церкви и былъ занимаемъ ею до постройки нынѣшняго храма ⁹⁾.

Касательно дальнѣйшей судьбы самаго Воскресенскаго храма, основываясь на тѣхъ данныхъ, какія удалось отыскать въ разныхъ архивахъ, мы можемъ сказать, что храмъ сей, устроенный въ каменныхъ покаяхъ Царевны безъ верхнихъ и нижнихъ сводовъ, въ меньшемъ противъ нынѣшняго храма размѣрѣ, при необходимыхъ въ свое время поправкахъ и передѣлкахъ, продолжалъ существовать на томъ же самомъ мѣстѣ и на одномъ и томъ же основаніи въ продолженіи болѣе ста лѣтъ, именно до 1817 года, когда, по разломкѣ стараго зданія, на мѣстѣ его былъ заложенъ нынѣшній храмъ. Въ царствованіе Императрицы Анны Іоанновны паружный видъ той части дома, въ которой помѣщалась Воскресенская церковь, нѣсколько измѣнился; потому что въ это время ¹⁰⁾ надѣ деревянными сѣнями и крыльцомъ, ведшими въ церковь съ нынѣшней Шпалерной улицы, была надстроена небольшая деревянная колокольня, существовавшая до 1795 года. Въ печатныхъ повѣствованіяхъ о св. чудотворной иконѣ Пресвятыя Богородицы, всѣхъ скорбящихъ Радости, между прочимъ говорится, что послѣ смерти Царевны Натальи Алексѣевны, въ царствованіе Императрицы Елисаветы Петровны, святая икона Богоматери изъ домової царевниной церкви была перенесена, вмѣстѣ съ другими иконами, въ сооруженный на мѣстѣ дворцоваго новый отдѣльный, *деревянный* храмъ, который по главному престолу своему удер-

вошла нынѣ въ алтарь, и выше Сильвестра Архіепископа Санктпетербургскаго, похороненнаго рядомъ съ правымъ клиросомъ (см. Описаніе С.Петербурга *Рубана*, Спб. 1779 г., стр. 354 и 374, и Планъ лаврской Благовѣщенской церкви, хранящейся въ ризницѣ сей церкви).

⁸⁾ Подробныя свѣдѣнія о сихъ благотворительныхъ учрежденіяхъ помѣщены ниже — въ X отдѣлѣ сего описанія.

⁹⁾ Сынъ Отечества 1817 г., ч. 39, стр. 11; Достопамятности С.Петербурга *Свинина*, Спб. 1818 г., ч. IV, стр. 188.

¹⁰⁾ Вѣроятно въ силу имяннаго изустнаго указа Ея Величества отъ 29 апрѣля 1733 года, коимъ велѣно было *въ домѣ Царевны Натальи Алексѣевны богадѣльню пристраивать и починивать* изъ положенной на содержаніе ихъ суммы 1,000 руб. асс. (Дѣло Синодальнаго архива о починкѣ Воскр. ц. отъ 10 апр. 1747 г.).

жалъ за собою прежнее наименованіе храма *Воскресенія Христова* ¹¹⁾. Но это несправедливо: никогда и никакого новаго отдѣльнаго, *деревяннаго* храма на мѣстѣ прежняго дворцоваго не могло существовать, и дѣйствительно не существовало. Во всѣхъ документахъ, сохранившихся въ архивахъ отъ послѣдней четверти прошедшаго столѣтія, ясно и прямо говорится такъ: «Церковь Воскресенія Христова *каменная*, при ней придѣловъ не имѣется». Въ сказкѣ же, поданной причтомъ Воскресенской церкви въ С. Петербургскую Д. Консисторію 20 октября 1771 года, между прочимъ изъяснено слѣдующее: «При оной Воскресенской церкви приходскихъ дворовъ не имѣется, а оная церковь ружная и издавна дворцовая, которая была при дворѣ блаженныя памяти Царевны Натальи Алексѣевны комнатная, и *понынѣ обстоитъ на томъ же мѣстѣ и на прежнемъ основаніи*» ¹²⁾. Поводомъ къ предположенію о сооруженіи новаго деревяннаго храма на мѣстѣ прежняго дворцоваго послужили, по всей вѣроятности, тѣ поправки, которыя потребовалось произвести въ Воскресенской церкви въ царствованіе Императрицы Елисаветы Петровны, тѣмъ болѣе, что самое Богослуженіе въ храмѣ было на время прекращено и отправлялось въ нарочно отведенныхъ для сего покоевъ на сосѣднемъ гофъ-интендантскомъ дворѣ. О необходимости поправокъ въ Воскресенской церкви было лично заявлено тогда предъ Ея Величествомъ Гофъ-Интендантомъ Ив. Шаргородскимъ 14 марта 1747 года. Но такъ какъ на поправку церкви требовалось не мало времени и денегъ, самую же службу церковную за ветхостію храма было весьма опасно отправлять въ немъ; то Ея Величество соизволила приказать: «для Божественной службы подъ оную церковь очистить (въ домѣ Царевны Натальи Алексѣевны) удобныя палаты, и ту церковь въ тѣ палаты перенести, а Воскресенскую церковь починивать за прочими строеніями до будущаго разсмотрѣнія отмѣнить» ¹³⁾. Между тѣмъ въ бывшемъ дворцѣ Царевны, зани-

маемомъ въ это время богадѣльнею и состоявшемъ въ вѣдѣніи Гофъ-Интендантской Конторы, «за *худобомъ* палатъ не только церкви нельзя было быть, но даже и богадѣленнымъ было опасно жить». Посему Гофъ-Интендантская Контора тогда же просила Канцелярію Строеній, помѣщавшуюся подлѣ Воскресенской церкви, очистить въ занимаемомъ ею корпусѣ, въ верхнихъ покоевъ его, три удобныя палаты подъ церковь и для приходящихъ богомольцевъ, а въ нижнихъ покоевъ—для жительства богадѣленнымъ, сколько потребуется, на томъ именно основаніи, что палаты эти, въ царствованіе Императрицы Анны Іоанновны, были выстроены (по нынѣшней Шпалерной улицѣ) отъ Придворной Интендантской Конторы ¹⁴⁾, и что кромѣ сихъ палатъ Воскресенскую церковь перенести, а богадѣленныхъ перевести рѣшительно некуда ¹⁵⁾. Споръ, завязавшійся по сему случаю между упомянутыми учрежденіями, окончился тѣмъ, что Канцелярія Строеній, по прошествіи почти четырехъ лѣтъ, вынуждена была наконецъ уступить подъ церковь три покоя въ нижнемъ этажѣ занимаемаго ею корпуса. По опредѣленію Дух. Консисторіи отъ 24 іюля 1751 года, иконостасъ Воскресенской церкви, всѣ св. образа и церковная утварь, съ надлежащимъ по церковному благочинію порядкомъ, были вынесены изъ церкви и поставлены въ назначенные для нихъ покои, въ которыхъ и положено было отправлять только часы, утрени и вечерни. Св. престолъ былъ такъ крѣпко придѣланъ къ полу, что его нельзя было снять съ мѣста безъ поврежденій; посему, не вынося его изъ храма, положено было покрыть его чистымъ полотномъ, а сверху парусиною, и крѣпко обвязать. Самая починка церкви, производившаяся въ это время на придворный счетъ, состояла въ томъ, что церковная кровля была перекрыта досками, и потомъ сверху ихъ *гонтомъ вдвойникъ*, внутри церкви полы и потолки были исправлены, и сверху того послѣдніе подбиты холстомъ и выбѣлены. По окончаніи починокъ, Дух. Консисторія, удостовѣрившись въ поправкѣ церкви и

¹¹⁾ См., напр., Сказаніе о св. чуд. иконѣ Пресв. Богородицы, всѣхъ скорбящихъ Радости, *Священника Бенескриптова*, Спб. 1859 г., стр. 5; Историч. повѣствованіе о той же иконѣ, *Славина*, Спб., изд. 4, 1864 г., стр. 42.

¹²⁾ Дѣло Консисторскаго архива 1771 года, № 8184.

¹³⁾ Дѣло Синодал. архива о починкѣ Воскресен. церкви 1747 г.

¹⁴⁾ По именному изустному указу Ея Величества отъ 29 апрѣля 1733 года велѣно было наличную сторону сихъ па-

латъ сверху и внизу пристроивать и починивать отъ Конторы Интендантской, а внутреннюю и побочную отъ Конторы Садовой (тамъ же). Надобно думать, что палаты эти были не иное что, какъ бывшій подлѣ церкви Воскресенія Христова домъ свѣтлѣйшей княгини Анастасіи Ивановны, построенный въ 1712 году и къ этому времени уже перешедшій въ Придворное вѣдомство (см. выше — примѣч. 3).

¹⁵⁾ Дѣло Синод. архива о починкѣ Воскр. ц. 1747 г.

въ обратномъ перепосѣ въ нее иконостаса и прочихъ украшеній, опредѣленіемъ своимъ отъ 8 октября 1751 года дозволила, по обычномъ освященіи, вновь отправлять Богослуженіе въ Воскресенской церкви ¹⁶⁾. Впрочемъ исправленій, произведенныхъ тогда въ церкви, по всей вѣроятности было недостаточно, потому что не болѣе, какъ чрезъ 10—ть лѣтъ послѣ сего, непосредственно надсматривавшій за церковію комиссаръ Ивановъ въ 1762—64 гг. неоднократно репортовалъ въ Придворную Интендантскую Контору, что въ церкви Воскресенія Христова, равно какъ и въ имѣющихся при оной богадѣленныхъ палатахъ, по усмотрѣнію его, какъ въ каменныхъ, такъ и въ деревянныхъ строеніяхъ, въ двоихъ проходныхъ сѣняхъ, въ паперти, въ полахъ и надъ всею церковію въ кровлѣ, въ печахъ, въ оконницахъ, въ деревянной рѣшетчатой оградѣ около церкви и во всемъ прочемъ оказались многія ветхости, кои требуютъ неотмѣннаго исправленія починкою. Самая колокольня, устроенная изъ дерева и безъ желѣзныхъ слязей, по отзыву того же комиссара, во многихъ мѣстахъ повредилась, отошла отъ церкви и во время звона качалась. Послѣ бывшихъ въ Канцеляріи Строеній торговъ на починку всѣхъ этихъ ветхостей, какъ въ самой церкви ¹⁷⁾, такъ и въ богадѣльнѣ остаточныхъ суммъ на сей предметъ не оказалось, а потому все дѣло кончилось слѣдующимъ распоряженіемъ Канцеляріи отъ 22 іюля 1764 года: «По неимѣнію въ Канцеляріи отъ строеній денежной казны, ко укрѣпленію (церкви и богадѣльни) однѣ только подпоры поставить и кровлю починить, и неотмѣнно исправить токмо то, что необходимо потребно, находящимися въ вѣдомствѣ Гофъ-Интендантской Конторы плотниками» ¹⁸⁾.

Въ такомъ положеніи, безъ всякихъ капитальныхъ поправокъ и передѣлокъ, Воскресенская церковь оставалась въ продолженіе слѣдующихъ 30 лѣтъ, пока наконецъ управлявшій Конторою Строеній, Генераль-Поручикъ Петръ Ив. Турчаниновъ не обратилъ на нее серьезнаго вниманія. Еще въ іюлѣ 1792 года, по

приказанію смотрителя дворцовъ ст. сов. Ходнева, мастера осматривали Воскресенскую церковь и нашли, что «подъ полы подставить должно стойки, на церкви крышку починить, перила отъ приходу вновь сдѣлать, въ алтарѣ полы передѣлать»; но ко всѣмъ этимъ поправкамъ было приступлено не раньше 1795 г., когда по настоянію г. Турчанинова самая колокольня спесена была на церковный дворъ, внутренность церкви исправлена, а наружный видъ ея украшенъ приличнымъ образомъ. Письмами изъ Царскаго Села отъ 15 и 20 іюля 1795 г. Турчаниновъ просилъ члена Конторы д. ст. сов. Василья Яковл. Микулина между прочимъ о томъ, дабы онъ приказалъ поспѣшнѣе снести колокольню Воскр. церкви на дворъ, а самый планъ, составленный на передѣлку сей колокольни, потрудился бы лично показать преосвященному Митрополиту, такъ какъ преосвященный Митрополитъ, Оберъ-Полицеймейстеръ, да и онъ, Турчаниновъ, желаютъ, чтобы колокольня была на дворѣ. А такъ какъ въ Воскресенскую церковь бываетъ *большой пріездъ*, то онъ просилъ Микулина принять на себя долгъ, совмѣстно съ нимъ, Турчаниновымъ, украсить самую наружность церкви, сколько возможно пристойнѣе, безъ особеннаго впрочемъ великолѣпія и излишностей, и для сего поручить архитектору составить на передѣлку церкви два рисунка, дабы ихъ представить Ея Величеству вмѣстѣ со смѣтою. Въ концѣ того же мѣсяца іюля архитекторъ Пильниковъ, дѣйствительно, представилъ въ Контору отъ строенія домовъ и садовъ составленные имъ чертежи на передѣлку церкви, и дѣло пошло быстро въ ходъ. Не дальше, какъ 2 августа 1795 г., въ Конторѣ назначены были публичные торги на исправленіе при Воскресенской церкви каменныхъ, штукатурныхъ, столярныхъ и плотничныхъ работъ; а 22 числа того же августа произведенъ былъ торгъ на исправленіе оконничныхъ и малярныхъ работъ. По смѣтѣ за всѣ эти работы въ общей сложности назначено было 1,881 руб. ассиг.; на торгахъ же вольнонаемные мастера, каждый по своей части,

¹⁶⁾ Дѣло Консистор. архива о починкѣ Воскрес. ц. 1751 г., № 3630.

¹⁷⁾ Всей наличной денежной суммы въ Воскресенской церкви оказалось въ это время только 10 руб. асс. Притомъ церковь должна была тогда въ богадѣленную кассу до 50 руб. асс. Всѣ вообще церковныя деньги, какъ свѣчныя, такъ и

кошельковыя, по отзыву завѣдывавшаго этимъ дѣломъ комиссара, расходовались обыкновенно на церковныя потребности, какъ то: на воскъ, вино, ладанъ, муку для просфоръ и проч., и на украшеніе храма (Дѣло Синод. архива о починкѣ Воскр. ц. 1762 года).

¹⁸⁾ Дѣло Синод. архива о починкѣ Воскр. ц. 1762-63 и 64 гг.